

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно–правовых дисциплин

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО–РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Соколов Александр Евгеньевич

Научный руководитель
канд. юрид. наук

Сахарова Евгения Григорьевна

Рецензент
начальник гражданско-судебного отдела
прокуратуры Тюменской области
советник юстиции

Соловьева Анна Александровна

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ НАЧАЛА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	12
1.1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	12
1.2. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ОРГАНОВ.....	23
1.3. ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	27
ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НА СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	34
2.1. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ	34
2.2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, ИСПОЛНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПОРУЧЕНИЙ ОРГАНАМИ ОРД.....	39
2.3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....56

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- БВС РФ – Бюллетень Верховного суда Российской Федерации
- ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации
- КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации
- СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации
- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации
- УПК РФ – Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации
- ФЗ РФ «Об ОРД» – Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно–розыскной деятельности»

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Возросший уровень преступности в Российской Федерации обуславливает увеличение как деятельности коррупционной направленности, так и иных преступлений, при которых используются нововведения в науке и технике. Согласно докладу о состоянии правопорядка и основные результаты служебной деятельности УМВД России по Тюменской области по итогам 3 квартала 2021 года, за рассматриваемый период раскрываемость преступлений составила 58,7%. Отмечается рост раскрываемости умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (98,7%), преступлений против половой неприкосновенности (99,0%), грабежей (90,2%), краж (42,9%), в том числе из квартир (75,3%), из автотранспорта (46,6%), транспортных средств (77,3%), велосипедов (42,5%), мошенничеств (17,4%), незаконных завладений транспортными средствами (94,9%) и хулиганств (66,7%). Раскрыто 463 преступления прошлых лет. Раскрываемость убийств, изнасилований и разбойных нападений составила 100% [Состояние правопорядка и основные результаты служебной деятельности УМВД России по Тюменской области по итогам 3 квартала 2021 года]. При этом, удовлетворенность работой органов внутренних дел (эффективность органов внутренних дел как государственного института по защите личных и имущественных интересов граждан) высказали 44,0% респондентов, хотя по данным 3 квартала 2020 года такой показатель составлял 84,4% [Состояние правопорядка и основные результаты служебной деятельности УМВД России по Тюменской области по итогам 3 квартала 2020 года].

Такие данные свидетельствуют, что повышение эффективности превенции преступности, а также раскрытию совершенных преступлений представляет собой одну из основополагающих задач Российской Федерации, которая возложена на правоохранительные органы.

Следственные, а также оперативно-розыскные органы, при слаженном взаимодействии, имеют возможность раскрывать все более многосложные

преступления, выполнять превентивную функцию. Такое взаимодействие представляет собой профессиональную кооперацию органов при расследовании преступлений и требуется уже на начальных этапах, таких как: возбуждение уголовного дела, кроме этого проверка сообщения о преступлении. Именно в этот момент происходит процесс собирания необходимых данных и доказательств для возбуждения уголовного дела, при всем этом происходит их анализ и оценка достоверности и допустимости.

Четко урегулированная законодательная система позволяет откорректировать механизм взаимодействия таких органов, именно поэтому актуальность выбранной темы является безусловной.

Степень научной разработанности темы. Проблема во взаимодействии следователя с органами, осуществляющими оперативно–розыскную деятельность, является направлением, которое привлекало внимание многих ученых–криминалистов и правоведов. Однако, в юридической науке отсутствуют методические указания такого взаимодействия, как, например, в зарубежных странах и международных унифицированных актах.

Такие российские и советские ученые, как Н.А. Бурнашев, Р.С. Белкин, Н.Н. Гапанович, А.И. Дворкин и О.В. Танкевич развивали в разное время процессуальное регулирование взаимодействия следственных органов и органов дознания.

Объектом исследования в магистерской диссертации являются общественные отношения в сфере деятельности следственных органов и органов, осуществляющих оперативно–розыскную деятельность, а также сочетание общественных отношений при взаимодействии таких органов при расследовании и раскрытия наиболее сложных категорий преступлений.

Предметом исследования выступает законодательно–урегулированная деятельность следователя и органов дознания при взаимодействии друг с другом, а также обычаи, доктрина уголовного процесса и криминалистики и сложившаяся практика их взаимодействия.

Целью магистерской диссертации является исследование существующей практики взаимодействия, создание современной модели поведения следователя при коллективной работе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность на всех стадиях уголовного судопроизводства, используя отечественную и зарубежную правовую доктрину, судебную практику, правовые обычаи и характер их социального и профессионального взаимодействия.

В соответствии с целью диссертационного исследования, автор ставит следующие задачи:

1. Определение понятийно–категориального аппарата взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно–розыскную деятельность в законодательстве и доктрине криминалистики;
2. Исследование понятия, сущности, признаков и значения взаимодействия следователя с органами, осуществляющими ОРД.
3. Изучение исторического аспекта взаимодействия следователя с органами, осуществляющими ОРД.
4. Анализ современного состояния правовой основы взаимодействия указанных субъектов;
5. Рассмотрение основных форм и методов организации взаимодействия следователей и оперативных уполномоченных по выявлению и расследованию преступлений;
6. Обозначение проблем использования результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании по уголовным делам;
7. Выработка предложений по устранению неточностей в законодательных формулировках относительно способов и формы исследуемого взаимодействия, соотношения понятий и направлений оперативно–розыскной и следственной деятельности.

При написании работы были использованы общенаучные диалектические методы познания, наряду с частно–научными методами: формально–юридический, историко–правовой, сравнительно–правовой. Систематизация и

уточнение норм уголовного процесса относительно темы исследования, анализ судебной практики проводились с использованием формально–юридического метода познания.

Путем историко–правового и сравнительно–правового методов обозначены исторические вехи в становлении отечественного института взаимодействия следователями с органами ОРД, связь истории и современности в дефиниции, определении состава происхождения, а также базовой основы возложения уголовно–правовой ответственности за неграмотное выстраивание такого сотрудничества.

Теоретической базой исследования явились научные работы таких известных ученых как Р.С. Белкин, Т.А. Боголюбова, Н.А. Бурнашев, Б.А. Викторов, Н.Н. Гапанович, А.И. Дворкин, И.И. Мартинович, М.С. Строгович, О.В. Танкевич, С.А. Шейфер.

Эмпирической базой является изучение и обобщение постановлений Пленума ВС РФ, обзоров судебной практики, судебной практики судов общей юрисдикции различных инстанций по рассмотрению дел с учетом неправильного и неграмотного взаимодействия следователя с органами ОРД.

Научная новизна магистерской диссертации состоит в том, что, на фоне современных многочисленных научных работ, направленных на узкое освещение вопроса взаимодействия следственных органов с органами ОРД, в основном как меры уголовно–правовой ответственности при нарушении обязательных поручений и указаний, данных следователем при расследовании некоторых категорий преступлений, выбранная тема позволила более расширенно исследовать применение такого взаимодействия в системе способов защиты нарушенных гражданских прав, а также поддержания уровня грамотной работы следователя и органов дознания, соотношение данного способа взаимодействия с формами сотрудничества с иными подразделениями, и, вдобавок, практики его применения в свете внесенных последних изменений в уголовно–процессуальное законодательство РФ.

В рамках поставленных задач сформулированы, обладающие новизной предложения, по устранению наложения и смешения понятий «взаимодействие» в дефиниции исследуемого сотрудничества следственных и оперативно–розыскных подразделений, что позволит более точно усвоить понятийно–категориальный аппарат рассматриваемого предмета.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы, в которых нашла отражение научная новизна работы:

1. Взаимодействие следователя и органа дознания – профессиональный контакт следственного органа с органами дознания, основанный на согласованном сотрудничестве двух подразделений, имеющий перед собой единую цель – расследование и раскрытие преступлений. Взаимодействие следователя с органами ОРД определено целями и стратегией расследования преступления, а также происходит расстановка целей и планирование оперативно–розыскных мероприятий их по приоритетам.

2. Основные злободневные проблемы тактики взаимодействия выражаются в недостаточном законодательном закреплении и регулировании. Помимо инструкций и методик взаимодействия требуется комплексное нормативное закрепление вопросов взаимодействия следователя и органа дознания.

3. Единство целей и задач тактики взаимодействия обусловлено системной взаимосвязью работы следователя и органов дознания, так как задача по расследованию и раскрытию преступления одинаково лежит как на следователе, так и на органах ОРД.

4. Исследование истории развития такого взаимодействия объясняют существующий порядок взаимодействия между следователем и органом дознания. Стоит обратить внимание, что история говорит о публичности уголовного процесса и поиске объективной истины по уголовному делу. В виду необходимости разделения судебных и прокурорских полномочий, произошло также разделение полномочий между органами дознания и государственными следственными структурами.

5. Более поздние изменения в следственных органах, передача им следственных задач и приравнивание их полномочий к объектам следственного производства привели к тому, что оперативно–розыскная деятельность оказалась вне уголовного процесса, что высветило проблему взаимодействия следователя и органов уголовного розыска. Данные закономерности указывают на необходимость объективного, всестороннего, исчерпывающего, процессуально и организационно независимого предварительного расследования во взаимодействии с субъектами оперативно–розыскной деятельности, неформально поддерживающими предварительное следствие.

Теоретическая значимость исследования заключается в формулировании понятия «взаимодействие» в контексте рассматриваемой темы, выделении целей и задач, признаков и форм взаимодействия, разработке структуры и тактики взаимодействия. Теоретическая значимость, безусловно, выражается и в обосновании необходимости правового регулирования с позиции анализа связи с криминалистической наукой, что в целом дает приращение научных знаний.

Практическая значимость исследования заключается в дальнейшем использовании результатов, выводов и данных для внесения изменений в уголовно–процессуальное законодательство, упорядочение судебной практики в целях исключения недочетов методики взаимодействия следователя с органами дознания, сокращения ошибок в деятельности рассматриваемых субъектов. Результаты работы могут быть также применены в преподавательской деятельности для лекционных занятий, для на практических занятиях по дисциплинам «Уголовный процесс» и «Криминалистика».

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования нашли свое отражение в научной статье: Соколов А. Е. Особенности взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно–розыскную деятельность, при расследовании преступлений / А. Е. Соколов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 25

(367). — С. 338–340. — URL: <https://moluch.ru/archive/367/82668/> (дата обращения: 25.06.2021).

Структура работы соответствует установленной цели и задачам и сформирована следующим образом: работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы (библиографии).

ГЛАВА 1. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ НАЧАЛА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО– РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИИ

1.1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО– РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

При анализе законодательного определения взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно–розыскную деятельность, не говоря и о представлении ученых, следует разобраться в понятии «взаимодействие» в представленном законодательством виде, как способа сотрудничества следователя с органами ОРД. Взаимодействие прежде всего представляет собой согласованные действия лиц, которые связаны общей целью и нацелены на достижение определенного результата. Термин «взаимодействие» также может быть истолкован как кооперация, характеризующаяся обменом информацией, содействием в получении такой информации другой стороной, в том числе самостоятельным накоплением иной информации, которая имеет значение для достижения цели.

Под взаимодействием следователя с органами, осуществляющими оперативно–розыскную деятельность подразумевается профессиональный контакт следственного органа с органами дознания, основанный на согласованном сотрудничестве двух подразделений, имеющий под собой единую цель – расследование и раскрытие преступлений.

Ярким примером полного и детального рассмотрения института взаимодействия, исследуемого в магистерской диссертации, представляющим интерес и на сегодня, является фундаментальный труд В.Ф. Статкуса, который определял такое взаимодействие как законодательно–урегулированное содействие следователя и органа дознания, согласованное вокруг

расследования определенного уголовного дела и собирания доказательств, имеющих значение для этого уголовного дела [Статкус, с. 38].

Исследуя мнение других специалистов, можно выделить не менее видного ученого Б.А. Викторова, раскрывающего взаимодействие следователя с органами ОРД, как применение правового положения различных подразделений в союзе профессиональных методов, тактик и способов раскрытия преступлений, который свойственен каждому отдельному подразделению. Именно в этом взаимообусловлен комплексный подход к расследованию и раскрытию наиболее сложных категорий преступлений [Викторов, с. 27].

Кроме всего прочего вплотную обсуждались практические вопросы относительно методики взаимодействия следственного органа и органа дознания. Раскрываемое великим ученым–криминалистом Р.С. Белкиным, взаимодействие предстает перед уголовно–процессуальной наукой и криминалистикой в качестве формы и порядка формирования расследования преступлений. По мнению Р.С. Белкина, взаимодействие, как законодательно определенный процесс содействия органа дознания следственному органу, должно быть комплексно утверждено по следующим аспектам: цель, место, время. Ученый–криминалист отмечает, что такие аспекты позволяют более оперативно реагировать на расследование совершенного преступления и более результативно работать в такой связке [Белкин, с. 31].

Исследуя процессуальный аспект взаимодействия, являющегося предметом магистерской диссертации, следует обратиться к понятию, выведенному Н.Н. Гапанович, трактующей взаимодействие в качестве законодательно–урегулированного и взаимовыгодного обмена информацией между следователем и оперативно–розыскными службами, предполагающий установление определенных целей, места и времени, преследующий цель тщательного и избирательного собирания доказательств, розыска лиц, и даже результативного и быстрого раскрытия определенных категорий преступлений [Гапанович, Мартинович, с.10–11].

Взаимодействие следователя с органами ОРД можно также интерпретировать в качестве скоординированного контакта следователя, эксперта–криминалиста с органами дознания, кроме этого иными органами для производительного и слаженного раскрытия преступлений, в дополнение к этому обладающего превентивной функцией [Филлипов, с. 204].

Все вышеприведенные понятия и трактовки определения «Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно–розыскную деятельность» можно выделить некоторые черты, свойственные только этому определению:

- 1) наличие специального субъекта, действующего в рамках исполнения должностных обязанностей;
- 2) наличие специальной и законодательно–закрепленной цели такого сотрудничества – расследование, раскрытие и превенция преступлений;
- 3) наличие правового регулирования, закрепленного в УПК РФ и ФЗ «Об ОРД»;
- 4) согласованность таких аспектов, как цель, место, время;
- 5) наличие эффективной организации комплексной работы нескольких подразделений одновременно, что дает возможность быстрее расследовать и раскрывать сложные уголовные дела.

Не стоит отрицать, что слабая координация следователем работы оперативно–розыскных подразделений ставит под сомнение весь процесс расследования преступления в целом, так как накопление нераскрытых уголовных преступлений порождает в обществе мысль о возможности остаться безнаказанным за совершение того или иного преступления. Именно слаженная и четко скоординированная работа следователя и органов ОРД позволит достичь высокого уровня правовой культуры через превенциальную парадигму.

Взаимодействие следственных органов с органами дознания МВД РФ, основано на неукоснительном соблюдении Конституции РФ, УК РФ, УПК РФ, ФЗ «Об ОРД», международных унифицированных документов, положений и конвенций, ратифицированных Российской Федерацией, освещающих

глобальные проблемы взаимодействия различных подразделений, имеющих общую цель: расследование и раскрытие преступлений. Немаловажными являются также и инструкции, методические указания, межведомственные и ведомственные нормативные акты, регулирующие порядок организации деятельности следователя и органа дознания «на местах».

Цель взаимодействия следователя с органами ОРД проявляется во всестороннем расследовании и раскрытии преступлений в положенный срок, в свою очередь привлечении к уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Взаимодействие заключается равным образом в розыске лиц, местонахождение которых неизвестно, возмещении причиненного ущерба, причиненного преступлением, а также играет превентивную роль в обществе.

Задача взаимодействий состоит в том, чтобы гарантировать, что все операции и действия по разведке и расследованию должным образом управляются, координируются и направляются с целью:

1. Предотвращения и сдерживания потенциальной незаконной деятельности, инцидентов и преступных деяний.
2. Собирания, обработки, анализа, защиты и надлежащим образом распространения информации и разведывательных данных.
3. Выявления, документирования, обработки, создания цепочки передачи, защиты, исследования, экспертного анализа и хранения доказательств по уголовным делам.
4. Проведения тщательного и всестороннего расследования, ведущего к идентификации преступника, задержанию подозреваемого и раскрытию уголовного преступления в целом.
5. Выступления в качестве канала для обеспечения ситуационной осведомленности (местной и национальной), относящейся к расследуемому преступлению.
6. Информирование и поддержка операции по обеспечению безопасности жизни, включая безопасность всего состава подразделений,

ответственных за расследование и раскрытие преступлений [Об утверждении Инструкции № 142..., с. 7–8].

Взаимодействие вышеуказанных правоохранительных органов происходит в соответствии с принципами уголовно–процессуального права. Первым и, на наш взгляд, наиболее важным принципом этого взаимодействия является принцип соблюдения законности, конституционных прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве. Данный принцип является, пожалуй, основным принципом, который означает, что «ответственность наступает только за совершение уголовного преступления, то есть виновного противоправного деяния, совершенного дееспособным лицом».

К этому принципу следует отнести и менее строгое требование неукоснительного соблюдения Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об оперативно–розыскной деятельности» и подзаконных актов. Условия, формы и общий порядок взаимодействия следователя и следственных органов установлены УПК РФ.

Принцип организующей роли следователя также является основополагающим звеном. Так, по мнению О.В. Танкевича по делам, расследуемым следователем, органы дознания обязаны выполнять его указания и рекомендации по производству следственных действий и оперативно–розыскных мероприятий, а, при проведении следственных и иных действий, содействовать следователю в их проведении [Танкевич, Криминалистическая характеристика..., с. 12].

Данную точку зрения автора поддерживает также ряд ученых и практиков, например, А.И. Дворкин и Т.А. Боголюбова. Более того, обязанность выполнять указания следователя и органов дознания закреплена в национальном уголовно–процессуальном законодательстве (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Именно он наделяет следователя таким правом, как наделять и обеспечивать орган дознания обязательными для исполнения указаниями в письменном виде. Данное право и условия дачи указаний регулируются УПК РФ, Указания могут содержать данные проведения оперативно–розыскных

мероприятий, производстве отдельных следственных действий, исполнении ордеров, вызове, аресте, совершении иных процессуальных действий и обращении за помощью [Дворкин, с. 846].

Следующими, но не менее значимыми принципами являются законность и эффективность взаимодействия. Относительно следователя и органа дознания при расследовании уголовных преступлений гарантируется не только соблюдением УПК РФ, который непосредственно регулирует это взаимодействие, но и соблюдением ряда условий, вытекающих из толкования правовых норм, регулирующих деятельность лиц, участвующих в этом взаимодействии.

Таковыми условиями являются:

1. Взаимодействие следователя и органа дознания МВД РФ в рамках установленных законом их обязанностей и служебных полномочий этих органов.

Это означает, что, когда следователь просит орган ОРД, или, иначе, орган расследования, совершить определенное действие, он не может выйти за пределы установленной компетенции органа расследования или это действие по закону относится к исключительной компетенции следователя.

После того, как следователь установит, что все следственные действия по уголовному делу окончены и собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, он уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему предусмотренное статьей 217 УПК РФ право лично или с помощью адвоката или законного представителя ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, о чем составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ. Затем следователь составляет обвинительное заключение, учитывая все элементы уголовного дела и составляя соответствующий протокол.

А.Ф. Козусев придерживается аналогичной точки зрения, взаимодействие оперативно-розыскного аппарата и следователей означает не подчинение служб друг другу, а слияние процессуальной и оперативно-розыскной

деятельности. Каждая из них остается самостоятельным органом, действующим в строгом соответствии со своей компетенцией [Козусев, с. 20].

2. Полное использование возможностей и ресурсов подразделений внутренних дел. Сложность взаимодействия заключается, по сути, в совместной подготовке, выработке и обсуждении плана производства мероприятий, и, в дальнейшем, осуществлении когерентных мероприятий.

3. Все следственные действия и ОРМ должны проводиться согласовано – при четком и отлаженном планировании всего процесса расследования следует не отклоняться от намеченной и согласованной траектории проведения мероприятий.

Перед проведением, по всей видимости, любого следственного действия необходимо осуществить ряд подготовительных мероприятий, таких как: сбор информации; постановка целей расследования и путей их достижения, в том числе выбор тактических приемов для достижения поставленных целей; установление лиц, участвующих в расследовании или действиях, с указанием их позиции в производстве; подготовка и проверка технических средств для проведения осмотра или следственного действия; определение места и времени проведения осмотра или следственного действия.

4. Принцип конспирации, комплекса гласных и негласных методов и средств при осуществлении ОРД, закреплен в статье 3 Закона «Об ОРД». Условие о том, что разглашение сведений о средствах, методах и приемах ОРД – недопустимо, равно как и разглашение базовых наработок материалов об уголовном преступлении, полученных в ходе проведения предварительного расследования, основано на данном принципе.

Молчание – одно из средств, обеспечивающих следователю тактическое преимущество и успех в «борьбе» с преступником [Статкус, с. 39]. Следователь и другие должностные лица предупреждают о недопустимости разглашения данных досудебного производства, ставших им известными, без соответствующего разрешения, для чего они должны подписать заявление с указанием своей ответственности по ст. 310 УК РФ.

Следователи и дознаватели обязаны соблюдать конфиденциальность всей переписки с лицами, не участвующими в следствии, дознании или судебном разбирательстве по делу.

Сведения, обнаруженные в ходе предварительного расследования, могут быть опубликованы только с разрешения следователя или иного уполномоченного на то должностного лица и только в той мере, в какой он (должностное лицо) считает это допустимым [Горшкова, с. 45]. При этом следователь вправе разрешить опубликование или разглашение данных, полученных в ходе следствия. Одним из важнейших условий такой публикации является безопасность, под которой понимается отсутствие нарушения интересов, прав и свобод граждан, при ведении в их отношении следственных действий, а также непротиворечивость интересам производства по делу. Перед принятием решения о возможности разглашения сведений о частной жизни какого-либо из участников следственных действий, следователь обязан получить согласие этих лиц. Как правило, данные досудебного расследования разглашать недопустимо [Михайловская, Хабаров, с. 60].

Предварительное производство провозглашает обязательное соблюдение тайны следствия. В последствии, переходя уже в судебное разбирательство, оно происходит при рассмотрении в открытом судебном заседании. В данном контексте мы не будем останавливаться на случаях проведения закрытого заседания, лишь скажем, что условия гласности соотносятся с принципом, закрепленным в ст. 241 УПК РФ.

По мнению авторов Н. Н. Гапанович, Н. Н. Мартинович, О. В. Танкевич, методы, приемы и средства, применяемые в оперативно-розыскной деятельности, не подлежат разглашению, поскольку предназначены для неоднократного использования. С мнением этих авторов можно только согласиться, ведь если все будут знать о методах, приемах и средствах, используемых в ОРД, тогда лица, причастные к совершению преступления, могут использовать их в своих интересах для совершения противоправных действий; эта информация в руках преступников способствует ухудшению

криминогенной обстановки, что может нанести значительный ущерб обществу. Например, если публично объявлено, что в определенном месте будет совершено какая-либо проверка, как, например, контрольная закупка, это отпугивает преступников, и они неэффективно осуществляют эти действия или же вовсе отказываются от совершения преступления. Тем не менее, это не означает, что в другое время, при обстоятельствах, исключающих вмешательство органов дознания, данное преступление не будет совершено [Гапанович, Мартинович, с. 32–34].

5. Процессуальная независимость (самостоятельность) следователя, а также независимость следственного органа в выборе средств и методов, используемых в процессе взаимодействия при расследовании уголовных преступлений.

Самостоятельность, или независимость, следователя - научный термин, представляющий собой широкий спектр полномочий, которые следователь может использовать в своей профессиональной деятельности. При этом закон не предусматривает такую самостоятельность, только закрепление ограничений. Самостоятельность при согласованном взаимодействии с органами дознания проявляется следователем в таком ключе, как определение относимости фонограмм, полученных в ходе проведения записи телефонных переговоров. Познавательные психические процессы, которые задействуются при оценке допустимости доказательств, основаны на профессиональном опыте и моральной составляющей деятельности следователя. Данные процессы также основаны на прошлом опыте, так как механизм отбора информации чаще всего образуется с помощью анализа уголовного дела. Именно та информация, отрезок телефонной фонограммы или какая часть почтовых отправлений подлежит приобщению к уголовному делу, определяется следователем.

Например, по делу Баглай А.М. следователь, осуществляя свои полномочия по самостоятельности и независимости, проводил оценку доказательств по уголовному делу при осуществлении ОРМ. Суд, в данном

случае, усматривает только достоверность доказательств [Приговор № 1-23/2019 1-735/2018 от 15 июля 2019 г. по делу № 1-23/2019].

Следует отметить, что в российском законодательстве нет определения процессуальной самостоятельности следователя, однако в уголовном праве и уголовно–процессуальной доктрине этот термин используется достаточно широко.

Следователь вправе требовать, чтобы его указания выполнялись определенным образом или иными средствами, кроме тем, что указаны в ст. 5 Закона «Об ОРД», а также не вправе предписывать, какие именно доказательства должны быть получены в результате выполнения указаний органа расследования. Право следственного органа самостоятельно решать вопрос о методах и средствах выполнения поручения следователя о назначении к проведению ОРМ является важной предпосылкой деятельности следственного органа, вытекающей из нормативно–правовой базы. Полагаем, не значит, что, при взаимодействии следователя и ОРД исключается обсуждение результатов совместной деятельности, напротив, взаимный обмен информацией по делу эффективен как по каждому следственному действию, так и по расследованию уголовного дела в целом [Бекетов, с. 127].

Это следует из статьи 40 УПК РФ, согласно которой к следственным органам относятся органы внутренних дел и их подразделения, отделы и отделения полиции.

Оперативная деятельность, согласно ст. 1 Закона «Об ОРД» определяется как гласно и негласно осуществляемая оперативными подразделениями госорганов МВД РФ. Рассматривая термин «орган», можно определить его трактовку не только определенным должностным лицом, а именно государственным или общественным учреждением, или организацией. Следует согласиться с высказыванием А.Д. Назарова, который утверждает, что из–за этих неточностей в теории уголовного процесса, а также в отраслевом законодательстве создается ложное представление о следственных органах. Из–за этих неточностей следственные органы «признаются как государственными

органами, так и отдельными государственными служащими» [Назаров, с. 84]. Взаимодействие следователя с органами ОРД определено целями и стратегией расследования преступления, а также происходит расстановка целей и планирование оперативно–розыскных мероприятий их по приоритетам. Эти приоритеты могут измениться по мере изменения поступающей информации о расследуемом преступлении. В конечном итоге операции по обеспечению безопасности жизнедеятельности являются наивысшим приоритетом, при этом операции по разведке и расследованию иницируются одновременно [Фадеев, с. 10–11]. Взаимодействие следственных органов и органов ОРД, в первую очередь, должно гарантировать, что предусмотрены меры по обеспечению безопасности, здоровья и безопасности лиц, осуществляющих реагирование, и что операции по разведке и расследованию преступлений способствуют более безопасной эксплуатации.

В сегодняшней среде с множеством опасностей и угроз сотрудники следственных органов и органов ОРД, действуя консолидировано, должны учитывать все потенциальные причины совершения преступления и предпринимать необходимые меры для сохранения потенциальных доказательств или мест преступления, ландшафта, одновременно обеспечивая безопасность жизни и здоровья третьих лиц. Для эффективного и действенного развития и использования разведывательной и исследовательской информации защитная функция в данных структурах расследования и раскрытия преступлений интегрируется в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления. В случае совершения преступного или террористического акта взаимосвязь следственных и оперативных органов может комбинировать эти функции или создавать оперативные группы для выполнения этих функций, а также может создавать оперативные группы для обработки данных на месте преступления.

Характер и особенности расследуемого преступления, в дополнение к правовым ограничениям, могут ограничить тип и объем информации, которой можно оперировать в ходе расследования. Когда эта информация влияет или

угрожает безопасности жизни третьих лиц, информация может и должна быть передана соответствующей оперативной группе и следователю, а также начальнику следственного отдела. Эта позиция основана на повышенном приоритете, связанном с безопасностью жизнедеятельности третьих лиц и сотрудников оперативно–розыскных органов. Например, доказательства, полученные с места преступления, и информация, полученная в результате разведывательных и следственных мероприятий, могут предотвратить последующий преступный или террористический акт на месте преступления или в других местах.

Таким образом, коллективной задачей взаимодействия следователя и органа дознания выступает детальное и беспристрастное расследование преступлений, своевременное обнаружение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, а также розыск преступников, которые скрываются от следствия, или местонахождение их неизвестно.

Принципы уголовно–процессуального права также накладывают определенные права и обязанности в предметную деятельность и координацию следователя и органов ОРД. Таким образом, более точное и полное, на наш взгляд, определение взаимодействия следователя с органами ОРД, выведено Р.С. Белкиным.

1.2. ИСТОРИКО–ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНО–РОЗЫСКНЫХ ОРГАНОВ

Первый этап в развитии упорядоченного коллективного метода расследования следует рассматривать, начиная с Судебной реформой 1864 года, благодаря которой были приняты законы, регулирующие деятельность суда, следственных органов и сыскных агентств. В царской России предварительное следствие делилось на дознание и судебное следствие. Поэтому судебные следователи расследовали наиболее сложные дела. В состав следственных органов входили полицейские разных уровней, военачальники,

государственные служащие, священнослужители, жандармы и следователи [Арыстанбеков, с. 6]. Процесс расследования заключался в получении доказательств для суда или оказании помощи следователю в его работе, при этом полиция подчинялась следователю. Однако существовал процесс сотрудничества. Например, если полиция находила доказательства преступления, она сообщала об этом следователю или прокурору. Если это было невозможно, полиция проводила расследование, чтобы собрать и закрепить найденные следы. Следователь действовал один, чтобы как можно быстрее раскрыть дело, и получал полную поддержку со стороны следственных органов.

Процесс развития организованных форм взаимодействия следователя и следственных органов в советский период. В отличие от обезличенных следственных процедур царской России, советская Россия во всех своих формах применяла принцип коллегиальности, который был одним из основных конституирующих принципов советской структуры власти. Среди первых следственных органов Советской республики были следственные комиссии, созданные Декретом № 1 Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР «О трибунале» от 22 ноября 1917 года [Хамхоев, с. 183]. До введения этого декрета революционные следственные комиссии действовали в России под эгидой Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Именно эти следственные комиссии заложили основу системы следственных органов. Декрет «О суде» упразднил все судебные учреждения, существовавшие до этого в Российской империи: прокуратуру, коллегия адвокатов и институт судебных следователей. Вместо них были образованы коллегиальные суды, в которых предварительное следствие велось параллельно судьей и революционным судом. При революционных судах были созданы следственные комитеты, наделенные всеми полномочиями и властью для проведения предварительного следствия.

15 марта 1918 года ВЦИК РСФСР издал Декрет № 2, который ввел более высокий уровень арбитража, чем местный суд, следствие в котором велось

следственной комиссией из трех человек. Что касается сотрудничества между следственными органами, то было указано, что комиссия может обращаться за помощью к милиции и Красной Армии [Шинкарук, с. 68].

В 1918 году Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат юстиции приняли Инструкцию об организации рабоче–крестьянской милиции. Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат юстиции приняли Инструкцию об организации рабоче–крестьянской милиции, которая заложила основы сотрудничества между следственными и процессуальными органами. В задачи милиции входило расследование уголовных дел, подсудных народным судьям и следственным комиссиям, задержание и предание суду подозреваемых и обвиняемых, а также выполнение некоторых процессуальных действий, таких как обыски и осмотры по постановлениям следственных комиссий и судей. Однако в экстренных случаях сотрудники полиции могут проводить такие действия по собственной инициативе с последующим информированием следственной комиссии или суда.

В 1918 году следственные органы были разделены на три специфические структуры, а именно: комиссии ревизионных судов, комиссии окружных судов и следственные структуры при ЧК. Все эти органы тесно сотрудничали со всеми органами власти, милицией, Комиссариатом внутренних дел и Комиссариатом юстиции.

В 1920 году коллегиальность как руководящий принцип следственной системы была упразднена, как и следственные комиссии, которые были заменены созданием отдельных следователей. Можно сказать, что следственные комиссии были прототипом следственных групп.

28 мая 1922 года была восстановлена прокуратура, которой отводилась важная роль в организации сотрудничества между правоохранительными органами, особенно полицией, и следственными органами, которые были поставлены под исключительный контроль прокуратуры. В то же время было отмечено, что эффективность работы следственных органов была повышена за

счет назначения в них сотрудников. Именно в такой форме будут работать будущие оперативно–следственные подразделения [Викторов, Органы дознания..., с. 81].

В пятидесятые годы двадцатого века в опыте следственных органов преобладали межведомственные следственные структуры, состоящие из одного следователя и нескольких оперуполномоченных. Таким образом, следователь может работать не только с процессуальной, но и с оперативной информацией. Следует отметить, что в этих группах роль следователя была второстепенной, а именно он лишь процессуально закреплял полученные оперативным путем доказательства, а руководителем группы был дознаватель [Чаплыгина, с. 149].

УПК РСФСР 1960 года закреплял право следователя давать поручения оперативным органам о проведении ОРМ и использовать их для обеспечения следственного процесса. Сотрудники оперативных органов обязаны были выполнять данные им указания и распоряжения. В тех исторических вехах дознаватели имели право самостоятельно возбуждать уголовные дела и проводить неотложные следственные действия, после этого представлять собранные материалы следователю, если требовалось предварительное следствие, при этом продолжая осуществлять оперативно–розыскное сопровождение расследования [Танкевич, Профессиональное взаимодействие следователя...,с. 82].

В 1980–х годах стали создаваться следственно–оперативные группы, которые дежурили 24 часа. Получив информацию о преступлении, вся группа быстро выезжала на место преступления, что значительно сокращало время, необходимое для получения первичных доказательств. Такая форма сотрудничества существует и в нынешней системе взаимодействия органов внутренних дел.

Анализ исторического развития данного института позволил сделать вывод о том, что, на момент разделения следственных и оперативных органов в России существовала тенденция к четкому разграничению полномочий

следователя по процессуальному обеспечению расследования и полномочий следователя по оперативному обеспечению этого процесса [Гуйван, с. 81].

При этом нормативное регулирование их взаимодействия выражено достаточно скупо. По сравнению с указанным периодом современный следователь и современный орган дознания имеют свою специализацию, но их деятельность протекает в едином ключе, с более широким спектром взаимодействий, регулируемых как нормой, так и вне ее.

1.3. ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО–РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

При расследовании и раскрытии преступлений ключевым моментом является эффективная и слаженная работа следователя и органов дознания в связи с тем, что многие улики, доказательственная база могут быть уничтожены лицом, совершившим преступные деяния, раньше, чем они будут обнаружены. В данном случае основной критерий в раскрытии и расследовании преступлений – это отсутствие промедления в создании сотрудничества. Развитие науки, техники, повышения квалификации кадров правоохранительных органов, переподготовки, а также состояние преступности, как в отдельном регионе, так и в Российской Федерации в целом – все эти факторы влияют на формы взаимодействия, так как, если не учитывать технический прогресс и криминогенную обстановку, невозможно эффективно взаимодействовать при раскрытии и расследовании преступлений.

Многие учёные трактуют понятие взаимодействия различными способами, также, как и мы можем отнести взаимодействие к различным формам и видам сотрудничества при расследовании и уголовных дел.

При реализации взаимодействия должны учитываться как процессуальные нормы, такие как УПК РФ, так и инструкции, методические указания, положение, созданные МВД РФ для взаимовыгодного и

эффективного сотрудничества как на этапе раскрытия, так и на этапе расследования преступления.

При реализации организационно взаимодействия, проведение организационно – штатных мероприятий происходит сотрудничество следователя с органами дознания. Основными каналами эффективного взаимодействия следователя и органов дознания являются совместные оперативно-розыскные мероприятия, кроме того, публичные выступления по проведенным следственным действием, оперативно-розыскные мероприятия, участие в круглых столах, обучение сотрудников новым техническим и тактическим приемам совершенствования проведения следственных действий. Говоря о взаимодействии на стадии расследования и раскрытия преступлений, основным применимым нормативно-правовым актом является УПК РФ, при этом не процессуальное взаимодействие может быть упорядочено приказами и положениями данных структур.

Одним из наиболее распространённых форм взаимодействия является письменное поручение, которое представляется следователем органа дознания. Не процессуальными формами являются остальные действия, такие как собрание, на котором присутствует следователь и органы дознания, для составления плана по расследованию преступления, а также формирование следственно оперативных групп. В научной литературе такая форма получила название организационной главным образом от содержания не процессуальных действий, но подготовки к ним. Раскрывая формы взаимодействия, можно сказать, что в науке существует бесчисленное множество разнообразных интерпретации в зависимости от производимых следственных действий, от стадии уголовного преследования, а также от согласованности действий друг друга.

Формы взаимодействия при раскрытии преступления сулят развитие некоторых проблем, освещается в науке криминалистики.

В некоторых случаях правовая база не полностью соответствует требованиям закона, а основывается на принципе процессуальности. В качестве

процессуального способа взаимодействия отступление от закона, например, может привести к тому, что действия, совершенные в ходе взаимодействия, будут признаны незаконными, а полученные доказательства вообще недействительными.

Рассматривая формы взаимодействия, регулируемые институциональными правилами, которые не являются процедурными, профессор А.А. Чувилев указывал, что этот тип взаимодействия включает совместные действия следственно–оперативной группы в чрезвычайной ситуации при получении сигнала о преступлении, разработка скоординированного плана расследования и следственных действий, совместные встречи и совещания, обмен информацией о преступности и криминогенной ситуации в регионе или административном районе [Чувилев, с. 48].

Анализируя следующее уголовное дело, гражданин Гиннатулин указывал, на существенные противоречия показаний свидетелей, полагает, что показания были даны под давлением со стороны сотрудников органа дознания. В то же время сами свидетели утверждают, что отвечали на наводящие вопросы следователя, что настоящим уголовно-процессуальным законодательством, делать запрещено. Либо, например, некоторые свидетели указывали на повторную передачу материалов по ОРМ «Наведение справок» оперуполномоченному, хотя все документы уже находились у следователя. Это показывает разобщенность в координации деятельности следователя и органа дознания. Суд не счел данные доказательства не противоречащими закону и все же учел их при рассмотрении уголовного дела [Приговор № 1-209/2019 от 8 ноября 2019 г. по делу № 1-209/2019].

Нормативно-правовое и организационно-тактическое представляется наиболее точным подразделением форм взаимодействия. Первая форма взаимодействия касается таких вопросов, как: предоставление следователю документов о доказательствах преступления, выявленного в ходе оперативно–розыскных операций (ОРМ); проведение следователем процессуальных

действий одновременно с органами ОРМ в случаях, когда виновный не установлен; Выполнение письменных указаний следователя о проведении следственных (розыскных) и негласных расследований (обыска); осуществление мероприятий по установлению личности подозреваемого (его розыск) после завершения расследования; вести подозреваемого, свидетеля.

Вторая форма взаимодействия – прямое выполнение функциональных обязанностей следователя и экстренных служб в процессе уголовного расследования [Плеснева, с. 138].

В то же время сотрудники оперативных подразделений совместно со следователем разрабатывают тактические комбинации, которые составляют правовую основу для проведения необходимых следственных мероприятий. От них следователь должен получать предложения по возможному использованию данных, полученных с помощью ОРМ.

Однако не исключена инициатива прокурора и руководителя следственного органа.

Таким образом, выделяется, что в некоторых случаях происходит ситуация, в которой присутствуют противоречивые внутренние убеждения как следователя, так и органа дознания, при условии, что доказательственная база по расследуемому уголовному делу уже собрана, но дальнейший ход действий невозможен из-за несогласованности деятельности взаимодействующих лиц. При этом собранная информация, доказательственная база, не разрабатываются дальше. Такая позиция может привести к тому, что сотрудники оперативных подразделений не смогут правильно распознать и пресечь уголовное преступление в уголовном производстве.

Такое же взаимодействие основано на том, что в большинстве случаев следователь дает письменные инструкции, а сотрудники оперативного подразделения их выполняют. Следователь при расследовании преступления предлагает версии, определяет способы и средства его расследования, исходя из ряда неустановленных обстоятельств, а затем составляет план расследования.

По мнению В.В. Шимановского решить данную проблему можно начиная с того, чтобы следователи и сотрудники органа дознания понимали, что занимаются одним общим делом, служат одной цели — борьбе с преступностью [Шимановский, с. 177–178].

Оперативные подразделения также планируют подготовку и проведение соответствующих мероприятий по расследованию преступления. После установления взаимодействия характер такого планирования существенно меняется. Обмен информацией также важен для обеспечения координации совместного планирования.

В этом контексте сотрудник оперативного отдела во взаимодействии со следователем обязан в ходе предварительного следствия сообщить следователю о намерениях предварительно выбранного подозреваемого, а именно: скрыться, оказать влияние на других участников уголовного процесса с целью совершить другое уголовное преступление или совершить или продолжить совершаемое преступление.

Так, в уголовном деле обвиняемый Наумов утверждал, что следователь уничтожил постановление, которое было изначально в материалах о продлении срока содержания под стражи и гражданина Наумова, а также в в Несогласованной работе следователя и оперуполномоченного, который указал неправильное время регистрации рапорта о признаках преступления. Данный рапорт был зарегистрирован позже возбуждении уголовного дела. Более того гражданин Наумов утверждает что, когда проводилась следственные действия – осмотр кабинета гражданина Наумова – следователь подобрал понятых, которые были заинтересованы в подделке данных, содержащихся в рапорте. Данном случае суд указал на нарушение, произведенное следователем и оперуполномоченным при расследовании преступления и возбуждении уголовного дела. В целях соблюдения принципов законности справедливости и обоснованности суд счёл данные доказательства недопустимыми [Приговор № 22-1140/2020 от 21 октября 2020 г.].

Следователь должен помнить, что письменные инструкции должны быть четкими и краткими. В инструкции должно быть указано, что именно место разворачивания должно быть определено в интересах уголовного судопроизводства, и указана необходимая ориентировочная информация [Моисеенко, с. 89].

В.В. Шимановский также указывал, что различаются организационная и тактическая формы взаимодействия, состав следственной и оперативной группы; использование следователем результатов проведенных операций при составлении версий уголовного производства; планирование совместной работы; инструктирование сотрудников оперативных подразделений, непосредственно участвующих в проведении следственных действий (мероприятий), тактических комбинаций и операций; обмен информацией [Шимановский, с. 175]. Также стоит согласиться с тезисом о том, что организация взаимодействия обусловлена целями (задачами), которые возникают на определенном этапе расследования уголовно-наказуемого деяния.

Полагаем, что систематизация норм по определению порядка взаимодействия следователя с органами, на которые возложена оперативно-розыскная деятельность, позволит наладить прочное и перспективное взаимодействие обеих сторон при расследовании преступлений.

В связи с высоким уровнем преступности в Российской Федерации, которая претерпевает значительные изменения в плане организации, мобильности, вооруженности, профессионализма и технической оснащенности, в настоящее время следователю невозможно быстро и качественно расследовать и раскрыть преступление без тесного взаимодействия с органами ОРД. В сложившейся ситуации государство должно принимать эффективные меры по обеспечению безопасности своих граждан, защите их прав, жизни и здоровья от противоправных действий.

Целью уголовного судопроизводства является предупреждение и раскрытие большого количества преступлений, поэтому взаимодействие следователя с органами дознания очень важно. Также следует отметить, что в

данном взаимодействии присутствует единая цель и задачи деятельности, а именно расследование и раскрытие преступлений. Мы считаем, что розыск лиц, местонахождение которых неизвестно, может быть осуществлен более эффективно при многоуровневом взаимодействии, если следователь дает правильные и четкие указания внутренним подразделениям. С другой стороны, следует отметить, что в деятельности этих двух органов есть определенная специфика. Эта специфика заключается в том, что органы дознания имеют разные средства расследования преступлений. Однако без этих средств и слаженного взаимодействия со следственными органами раскрытие многих преступлений практически невозможно.

Взаимодействие следователя и органов ОРД выступает в науке криминалистики как согласованная и скоординированная схема взаимодействия. Согласованность проявляется в работе следователя и органа дознания при прописывании планов, схем и механизмов совершения следственных действий и ОРМ. При взаимодействии применяются различные нормативно-правовые и организационно-тактические формы.

Таким образом, взаимодействие – это согласованная деятельность следователя, дознавателя и органов внутренних дел, направленная на расследование и раскрытие наиболее сложных преступлений, когда проведение следственных действий не позволяет полностью установить обстоятельства преступления, что выражается в единстве подхода и правильном распределении задач.

Когда устанавливается основное направление взаимодействия следователя и органов дознания в уголовном процессе, оно находит свое правовое воплощение в общей стратегии обеспечения законности и правопорядка. Эта политика основывается на установленной сфере деятельности следственных органов и УВД и вытекает из реализации основных задач в области предупреждения преступности, перечисленных в национальном законодательстве [Барсуков, с. 78–80].

ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО–РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НА СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

2.1. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО–РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Тактические принципы сотрудничества следственных органов и органов дознания предполагают сотрудничество – согласованные усилия следственных органов, оперативных органов и органов дознания, обеспечивающие адекватное сочетание процессуальных и оперативно–розыскных мероприятий, проводимых каждым из этих органов в соответствии с их задачами и в пределах их законных полномочий, с использованием профессиональных знаний и криминалистической экспертизы.

Следователь несет полную ответственность за результаты и время производства следственных действий, а также за законность и правомерность любых принятых им в рамках дела процессуальных и тактических приемов с момента его принятия в производство. Следователь осуществляет функции организации взаимодействия с органом дознания, являясь единственным, способным наиболее эффективно установить план–график и природу требуемых в конкретном деле оперативно–розыскных мероприятий.

Взаимодействие следует организовать в соответствии с разработанным алгоритмом. Следственные и оперативные органы занимаются разработкой и планированием своей работы, как правило, самостоятельно. С другой стороны, при проведении расследования того или иного отдельного преступления ими составляются согласованные схемы выполнения поставленных совместных задач и обеспечивается возложение на них соответствующих обязанностей при осуществлении совместных операций. В случае если разыскиваемое лицо неизвестно, или неизвестно его местоположение, существует два способа

взаимодействия следователя с органами дознания. В первом случае если лицо неизвестно, то орган дознания должен проводить по письменному поручению следователя такие мероприятия, которые будут призваны изобличить преступника, однако, следует отметить, что такое мероприятие проводится строго по разработанному плану совместной деятельности. Во втором случае, орган дознания, используя всевозможные методы и приемы, используемые в своей деятельности, занимается поиском лица, скрывшегося от уголовного преследования, как в первом так и во втором случае все действия сторон должны быть согласованы, отражены в плане расследования по уголовному делу, а орган дознания, в свою очередь, должен отчитываться в письменной форме перед следователем после проведения этапов оперативно-розыскных мероприятий, либо разделить, при условии, что мероприятие носит достаточно масштабный характер, изложения информации на несколько частей и постепенно, с учётом проведённых действий, докладывать о них следователю.

Для раскрытия сложных или особо опасных преступлений (заказных убийств, бандитизма, крупных хищений, экономических преступлений, контрабанды и т.п.) создаются следственно–оперативные группы (СОГ). Основными принципами их формирования являются: своевременность; межведомственный характер; четкое, наиболее целесообразное распределение участков работы; продуманная организация расследования.

Письменный график работы формируется на один день или несколько дней. Это планирование при проведении расследования по делу может представлять собой единый план по отношению ко всем следователям или самостоятельный для каждого из них. Индивидуальные планы требуются, если возникает необходимость описать следственные действия, которые не могут быть включены в общий план.

Общий план в свою очередь включает три этапа работы:

- 1) описание фабулы расследуемого дела;
- 2) изложение данных, полученных при расследовании;

3) перечень конкретных вопросов, ответы на которые нужно получить оперативно–розыскным путем.

Следователь обязан учитывать следующие факторы:

1) при распределении и планировании следственных действий, следователь должен учитывать не только нагрузку, но и ряд иных факторов;

2) отбор и назначение членов группы должны лучше основываться на их знаниях и опыте, чтобы избежать необоснованной утечки процессуальной, следственной и другой информации;

3) при выборе средств и методов для проведения тайных расследований следует учитывать усмотрение оперативно–следственных подразделений;

4) процедурные и непроцедурные методы работы должны соответствующим образом сочетаться;

5) важно, чтобы конкретные обязанности каждого члена команды были определены в совместном рабочем плане с указанием задач, сроков и форматов отчетности (например, межоперационные обсуждения отдельных ситуаций);

6) обеспечить постоянный обмен информацией между всеми членами команды;

7) есть ли в связи с этим обоснованность в требовании поощрения членов команды, не дожидаясь завершения начатого следствия (постановления суда).

Кроме этого следователь обеспечивает техническую и информационную поддержку, организует взаимодействие, обеспечивает проведение оперативно–следственных мероприятий правильно следственных действий и оперативно–розыскных мероприятий, занимается назначением экспертиз и ставит перед экспертом вопросы, на которые он должен ответить в своем заключении, ревизий и следственных экспериментов, осуществляет подготовку необходимых следственных материалов, а также принимает решения процессуального характера и самостоятельно проводит комплекс сложных следственных действий. Законодательством не конкретизируется, какие следственные действия должен проводить следственный орган. Однако, при

этом орган дознания не может самостоятельно проводить такие следственные действия, которые находятся в обязанностях следователя согласно УПК РФ.

Органы и должностные лица, проводящие следственные действия, должны обеспечить соблюдение прав человека и гражданина, права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и корреспонденции в ходе следственных действий. Однако не разрешается проводить расследования для целей и задач, не указанных в законе.

Перечень оперативно–розыскных мероприятий в Законе «Об ОРД» может быть изменен или дополнен только федеральным законом. В операциях могут использоваться информационные системы, видео– и аудиозаписи, фильмы и фотографии, а также другие технические и другие средства, которые не наносят вреда жизни или здоровью людей, или окружающей среде [Гончарова, с. 105].

Закон «Об ОРД» определяет основу и условия для проведения оперативной деятельности. При этом гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное положение, служебное и социальное положение, членство в общественных объединениях, отношение к религии и политическим убеждениям отдельных лиц не являются препятствием для проведения оперативных исследований против них на территории страны. Следственные действия (включая извлечение компьютерных данных), ограничивающие конституционные права человека и гражданина на соби́рание доказательств посредством письма, телефона, почты, телеграфа и других электронных и почтовых сетей, а также право на неприкосновенность жилища, допускаются только по решению суда [Горбунов, Хабаров, с. 170].

Кроме того, закон предусматривает, что учреждения, которые проводят ОРМ, могут создавать и использовать информационные системы для решения задач, возложенных на них законом, и инициировать оперативные файлы, а также устанавливает обязанности и права органов, осуществляющих оперативно–розыскную деятельность, а также социальную и правовую защиту лиц, уполномоченных этими органами. Без эффективного взаимодействия

следственных органов и органов дознания зачастую невозможно полностью, объективно и всесторонне доказать обстоятельства совершенного преступления.

Установление истины по делу на основании известных обстоятельств представляет собой значительную трудность для следователей и сотрудников других следственных органов, а тем более сотрудников других подразделений органов внутренних дел. Несогласие в их действиях, слабые и непродуктивные формы взаимодействия, недостаточная техническая подготовка и, в некоторых случаях, ослабление чувства ответственности за назначенное дело между следователями и следователями, а также недостаточная поддержка со стороны полиции означают, что ряд преступлений остается нераскрытым [Сайпулаев, с. 126].

Таким образом, эффективность раскрытия информации на стадии возбуждения уголовного дела, расследования и предотвращения преступлений во многом зависит от хорошо организованной и скоординированной деятельности следователя и субъектов, проводящих оперативные мероприятия, сочетания форм при проведении ОРМ для получения доказательств и установления истины. Отлаженное, упорядоченное и рациональное взаимодействие между следственными органами и органами ОРД является одним из важнейших условий успешного раскрытия и расследования преступлений. Поскольку следственные и оперативно-розыскные подразделения обладают специфическими и присущими только им инструментами и методами раскрытия преступлений, важно, чтобы эти ресурсы использовались не изолированно, а комплексно.

Следователь и даже группа следователей в некоторых случаях не могут возбудить уголовное дело, раскрыть многие преступления без помощи органов ОРД. Взаимодействие этих субъектов в основном связано с тем, что у следователя и следственных органов есть только конкретные и неотъемлемые средства раскрытия преступлений [Фадеев, с. 10].

2.2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО–РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, ИСПОЛНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПОРУЧЕНИЙ ОРГАНАМИ ОРД

В научной литературе и практических рекомендациях классическая форма субъективного взаимодействия при проведении оперативно–розыскных мероприятий обычно определяется совместной деятельностью следователя и органа дознания, что напрямую поддерживает оперативно–розыскные мероприятия. Эти две категории являются основными объектами уголовного судопроизводства по содержанию УПК РФ.

В силу специфики своих навыков и оперативных возможностей сотрудники оперативно–розыскных подразделений должны взаимодействовать со следователями при расследовании преступлений, требующих оперативной помощи.

Практика показывает, что при расследованиях, требующих оперативной поддержки или помощи, практическое взаимодействие субъектов расследования с сотрудниками оперативных подразделений, обеспечивающих оперативное сопровождение расследований, осуществляется посредством процедурных правил согласно форме.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, органы дознания обязаны исполнять постановления об аресте, приводе, задержания и другие процессуальные решения. Следует отметить, что закон не содержит исчерпывающего перечня процессуальных решений, которые следователь может передать в орган ОРД. Кроме того, закон дает следователю право отдать письменное распоряжение (поручение) органу ОРД о принудительном исполнении процессуальных решений о проведении ОРМ. Принятие процессуального решения требует оценки доказательств, ответственность за которую несет исключительно следователь. Следовательно, процессуальные решения нельзя оставлять на усмотрение органа. В последнем случае на орган ОРД может быть возложено

принятие процессуальных решений следователем, например, относительно привода или ареста [Улимаев, с. 54].

Согласно ст. 210 УПК РФ, следствие в отношении подозреваемого или обвиняемого может быть начато как в ходе предварительного следствия, так и при его прерывании. В этом случае оно определяется исходя из содержания письменного постановления, направленного следователем в орган расследования. Если в ходе расследования выдается ордер на обыск, то органу расследования может быть дано поручение о проведении такого мероприятия. Если ордер на обыск подозреваемого или обвиняемого выдается после завершения расследования, письменное постановление о производстве обыска, выданное следователем, не может содержать указаний о выполнении следственных действий, поскольку они не могут быть выполнены в соответствии со статьей 209 УПК РФ.

Письменное постановление следователя о производстве обыска у подозреваемого или обвиняемого может содержаться в постановлении о приостановлении расследования или в отдельном постановлении.

Однако закон не требует от следователя составлять отдельный документ для такого сообщения - распоряжения органа ОРД, поскольку закон предусматривает, что для такого распоряжения должен быть составлен отдельный документ - постановление.

Следователь, напротив, уполномочен проводить определенные следственные действия для установления местонахождения скрывшегося подозреваемого или обвиняемого (например, наводить справки в различных учреждениях и ведомствах, учреждениях здравоохранения, территориальных органах внутренних дел, изучать материалы уголовного дела, опрашивать лиц).

Все эти формы взаимодействия актуальны и разумны, но в силу особенностей и задач следственных органов и подразделений ОРМ содержание последних форм взаимодействия, которые организуются в контексте расследования уголовного преступления, заслуживает большего внимания. Представленная форма взаимодействия субъекта расследования и

следственных органов интегрирована в оперативное обеспечение расследования в виде определения: «Если местонахождение подозреваемого или обвиняемого неизвестно, поручите их исследование следственным органам», по которому следователь выносит отдельное постановление [Расулова, с. 122].

Практическая реализация взаимодействия в такой форме начинается с момента фактического получения оперуполномоченными письменного поручения следователя о розыске обвиняемого или подозреваемого либо постановления о приостановлении (возобновлении) предварительного расследования и заканчивается установлением личности подозреваемого. Как в теории уголовного судопроизводства, так и в практике проведения мероприятий термин «мероприятие» имеет другую семантику, но то же значение с точки зрения содержания.

В рамках анализируемой формы организационного сотрудничества специализированные службы в силу своей компетенции и юридических полномочий осуществлять мониторинг и контроль деятельности [Крупенникова, с.143].

Скорость и эффективность поиска объекта исследования, как для обследования, так и для оперативной исследовательской деятельности, почти исключительно зависит от четкости планирования организационного взаимодействия объекта исследования со специальными оперативными подразделениями. Осуществлению этого положения в полной мере способствует полный и постоянный обмен следственной информацией, собранной следователем в ходе расследования и оперативными специальными службами при оперативной поддержке расследования [Балашов, с. 34].

Эффективность продуманного взаимодействия субъекта расследования со специализированными подразделениями в виде оперативных служб очень высока и в современных условиях борьбы с преступностью развивается не только на практике, но и в нормах действующих процессуальных и действующее законодательство. Однако использовать можно только результаты

специальных следственных действий, полученные в соответствии с требованиями уголовно–процессуального законодательства. При этом прослушивание разговоров осуществляется на основании постановления судьи, этот вопрос учитывается судьей с участием прокурора, следователя, лица из следственных органов в судебном заседании. Специальное предписание, срок действия судебного решения не должен превышать двух месяцев [Блинов, с. 29].

Противоречиями во взаимодействии следователя с органами ОРД, с учетом требований законодательства и результатов изучения материалов следственной и оперативной практики являются:

1. Практическая реализация плана организационного взаимодействия в пределах компетенции и полномочий субъектов исследования.

В данном случае имеется в виду, что субъект расследования не уполномочен перед оперативными органами требовать проведения следственных и иных действий, выходящих за рамки обязанностей оперативных подразделений, включая «исполнение приказов, исполнение», из этого закономерно добавляется только предмет расследования;

2. Наличие процессуальных норм, обеспечивающих следственную тайну и установление оперативных мер в отношении конфиденциальности следственной информации, следователя и оперативных работников, а также тактики и особенностей подготовки ОРМ, в том числе преступник, выявленный при производстве следственных действий Обстоятельства, являющиеся предметом расследования на предварительном следствии;

3. Существует практическая потребность в совместном планировании и регламентации всех этапов расследования в организации взаимодействия следователя и субъектов оперативной деятельности на месте и во времени, а также в средствах получения доказательств на основе совместной результаты следственной деятельности;

4. В отдельных случаях необходимо поддерживать собранные данные опроса и взаимный обмен имеющимися результатами в рамках взаимодействия

при подготовке следственных и специальных мероприятий в соответствии с требованиями уголовно–процессуального законодательства на постоянной и постоянной основе [Гриненко, с. 621].

При этом формы обмена информацией должны определяться в индивидуальном порядке руководителями следственных органов и оперативных подразделений, которые с учетом требований УПК РФ определяют их объем и пределы, а также группа сотрудников, которым разрешена конфиденциальная информация, зависят от характера их следственной и оперативной исследовательской деятельности [Быков, с. 234–235].

Для организации эффективного взаимодействия между службами, конечно же, важны и субъективные качества взаимодействующих сторон – их профессионализм, их опыт, их культура общения, их коммуникабельность. Характерной чертой качественного взаимодействия участников опроса и оперативного персонала является использование комбинированных форм взаимодействия в сочетании с различными видами организационной деятельности при решении сложных задач допроса [Бастрыгин, с. 1312].

Эффект взаимодействия возникает, когда стороны, взаимодействующие для решения общей проблемы, используют разные приемы, методы, средства и методы в практической реализации своей личной деятельности [Кривенко, с. 149]. При этом все взаимодействующие субъекты должны соотносить результаты своей деятельности с конечной целью, которая заключается в создании достаточной и качественной доказательной базы и объективном и своевременном расследовании криминального события [Клименко, с. 28].

От этого должна зависеть оценка субъективных действий по взаимодействию и в конечном итоге достижение ожидаемых результатов деятельности всех участников взаимодействия [Нечаев, Прысь, с. 133].

Следственная и оперативная практика, связанная с расследованием уголовных преступлений, требующих помощи или оперативной помощи, выявила ряд характеристик и условий, которые влияют на эффективность

организационного взаимодействия между субъектом расследования и лицами, оказывающими оперативную помощь расследованию:

- 1) фильтрующие, превентивные, превентивные меры по защите от возможных проявлений всех форм преступной деятельности;
- 2) моральные, этические основы, доминирующие повседневные отношения и социальное разделение населения;
- 3) региональные природные условия и особенности этнического состава территории, на которой ведутся оперативно–исследовательские работы;
- 4) мотивация, цель и поведение криминальных субкультур, особенности их тактики и предполагаемые возможности;
- 5) менталитет, уровень интеллекта и психологические характеристики членов экстремистской группы, уровень религиозного фанатизма, способность адаптироваться к социуму [Афанасенко, с. 527].

Следственная и оперативная практика по делам, требующим оперативного сопровождения при расследовании уголовных преступлений, подтверждает, что объектами взаимодействия при расследовании уголовных дел являются также следователи и экстренные службы органа, обнаружившего признаки преступного события, подлежащего расследованию, а также в качестве специальных лиц, которые представлены сотрудниками специализированных управлений МВД РФ. Данное обстоятельство ограничивало бы личные возможности лиц, участвующих в расследовании в сфере уголовных дел, и особенности выполнения взаимодействующими субъектами функциональных функций при расследовании уголовных дел в отношении производства, оперативного обеспечения расследования [Жогин, Фаткуллин, с. 214].

Отсутствие адекватного взаимодействия при расследовании преступлений данной категории между следователем и должностным лицом приводит к тому, что в ряде уголовных дел факты неправомерного воздействия на участников уголовного процесса, а также на подозреваемых, обвиняемых и другие лица, заинтересованные в исходе дела, вовремя не объявлены. что

привело к тому, что свидетели и потерпевшие сделали ложные показания или существенно изменили свои показания как во время расследования, так и во время судебного разбирательства [Белкин, с. 278].

Практика уголовного преследования не регламентирует четких ограничений на проведение совместных ОРМ при взаимодействии следователей и органов ОРД по оперативному обеспечению расследования. В их основе лежат совместно спланированные тактические комбинации, приемы и методы расследования в контексте организационного взаимодействия. Поэтому взаимодействие между следователем и органом ОРД должно быть основано на разделении четко регламентированных должностных обязанностей между двумя соответствующими органами с использованием наиболее подходящего сочетания их средств и методов работы. Взаимодействие следователя и оперативного работника для обеспечения успешного сочетания следственных и оперативно-розыскных мероприятий при расследовании уголовных дел должно включать следующее: четкое разграничение их соответствующих обязанностей; совместные выезды на место преступления для выявления и подтверждения улик на месте преступления, а также для поиска и ареста преступника; совместное сотрудничество в разработке плана расследования и в планировании отдельных, особенно сложных следственных действий и оперативной разведки; систематическое и системное сотрудничество в разработке плана расследования и в планировании отдельных, особенно сложных следственных действий и оперативной разведки.

2.3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Материально-технические и информационные данные, добытые в ходе согласованной и консолидированной работы, проведенной следователем и органом дознания, могут стать основанием для возбуждения уголовного дела и могут быть представлены органу дознания, органу следствия или суду,

ведущему уголовный процесс или расследование. Кроме того, результаты расследований могут быть использованы в уголовном процессе в соответствии с частью 2 статьи 11 Закона «Об ОРД» и другими законами о следственной деятельности в уголовном процессе, регулирующими сбор, контроль и оценку доказательств. Часть 2 статьи 41 УПК РФ, исключая одновременное производство предварительного следствия в уголовном процессе, не может быть запрещена. Согласно статье 89 УПК РФ, результаты таких мероприятий не могут быть использованы в судебном процессе, если они не отвечают требованиям доказательности, установленным законом [Филлипов, с. 492].

Сведения о силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно–розыскных мероприятий, которые использовались или использовались при проведении негласных оперативно–исследовательских мероприятий, о лицах, включенных в организованные преступные группы, о штатных секретных сотрудниках при выполнении операций, розыскной деятельности, а также организация и тактика проведения операций составляют государственную тайну и могут быть разглашены только по решению руководителя органа, проводящего ОРМ [Лебедев, с. 33].

В уголовном процессе любое нарушение закона, прокурором, следователем, органом дознания, руководителем следственного органа, руководителем следственного подразделения или дознавателем влечет за собой признание недопустимыми полученных таким образом доказательств (пункт 3 части 3 статьи 7 УПК РФ).

Уголовный процесс и оперативно–розыскная деятельность тесно и неразрывно связаны между собой и подчинены общим целям, однако правовые условия их осуществления весьма различны, что приводит к правовой неопределенности и, как следствие, ряду проблем при использовании результатов оперативно–розыскной деятельности в уголовном процессе. Несоответствия в нормативно–правовом режиме, регулирующем вопрос доказывания по материалам ОРД, привлекали внимание многих исследователей [Жарский, с. 53].

Прежде всего, необходимо создать эффективный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе. Отсутствие в уголовно–процессуальном законодательстве единых требований к проверке и оценке результатов расследования уголовных дел, которые могут быть использованы для доказывания уголовного преступления, на практике приводит к злоупотреблениям, нарушению прав участников и законных интересов в уголовном судопроизводстве, а значит, к низкому качеству работы судебной власти [Гончарова, с. 105].

Все исследователи подчеркивают практическую необходимость радикального решения актуальных проблем использования результатов оперативно–розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве. В ряде работ, посвященных вопросу использования результатов расследования, указывается на сложность нахождения баланса между необходимостью защиты конституционных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и требованиями конфиденциальности расследования [Порубов, с. 212].

По мнению значительного числа исследователей, наблюдается дисбаланс между требованиями УПК РФ к получению, порядку использования и оценке доказательств по результатам следственных действий, а также требованиями Закона «Об ОРД» к самим результатам следственных действий, с одной стороны, и требованиями УПК РФ – с другой. В то же время отсутствие четких критериев использования следственных материалов в доказывании является непреодолимым препятствием для эффективного использования следственных материалов, как это показывает опыт научно–исследовательской работы.

Наличие значительного количества научных исследований, а также решений Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, посвященных обозначенной проблематике, к сожалению, до настоящего времени не привело к законодательному разрешению многочисленных проблемных вопросов использования результатов ОРД в сфере уголовного судопроизводства. Особый вопрос

правовой неопределенности - допустимость в качестве доказательств материалов расследования, в которых различные технические средства (например, позволяющие в ходе ОРМ удаленно контролировать и записывать события в домах граждан) были использованы без постановления суда для проведения таких следственных действий. Закон «Об ОРД» в ст. 8 содержит указание на необходимость получения судебного решения как одного из условий проведения ОРМ, ограничивающий конституционные права и свободы граждан.

Согласно правовому заключению Пленума Верховного Суда РФ, при отсутствии в отношении уголовного дела, вступившего в законную силу соответствующего решения суда, не допускается в качестве доказательства использование результатов следственных действий [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»]. Согласно тому значению, которое всегда придавалось положениям ст. 6 Закона «Об ОРД» в правоприменительной практике, применение технических средств используется как дополнительное обеспечение протоколирования хода и итогов оперативно-розыскных мероприятий, поэтому не требуется обязательное наличие отдельного судебного решения о применении в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия таких технических средств. В то же время на деле встречаются и другие случаи, когда для проведения следственного действия не требуется постановление суда, но такое постановление может стать обязательным в зависимости от обстоятельств проведения и технических параметров, используемых дополнительных записывающих устройств. К примеру, так называемое «электронное» наблюдение, когда технические средства размещаются в одежде одного из участников беседы либо в сопутствующих предметах.

Оперативные сотрудники активно используют ОРМ в своей деятельности. Обнародованные в ходе уголовного судопроизводства, результаты ОРМ привели к многочисленным жалобам граждан, которые сочли их нарушением их конституционных прав и законных интересов. На

протяжении почти десятилетнего периода Конституционный Суд РФ, отказывая заявителям в принятии жалоб, отдавал рассмотрение вопросов о законности таких действий на откуп судов общей юрисдикции, рассматривающих конкретное уголовное дело [2,3].

Национальные суды общей юрисдикции, которые буквально истолковали положения Закона «Об ОРД» при отправлении правосудия по определенным уголовным делам, не признали, что использование технических средств для записи хода и результатов оперативной и следственной деятельности подрывает конституционные права участников уголовного процесса и уголовного процесса. Использование технических средств допускается при условии, что решение суда о проведении таких оперативно-розыскных мероприятий не было необходимым. В 2009 г. подобная ситуация стала предметом рассмотрения ЕСПЧ по делу «Быков против Российской Федерации» [Дело «Быков (Вуков) против Российской Федерации»].

Как известный бизнесмен и член регионального Законодательное собрание. В 2000 году он якобы проинструктировал члена своего круга, В., на убийство С., бывшего партнера по бизнесу. В. не выполнил приказ и сообщил об этом в ФСБ. Федеральной службы безопасности ФСБ и передал оружие, которое он якобы получил от заявителя. Заявитель. Сразу же после этого ФСБ и правоохранительные органы провели специальную операцию по доказательства того, что заявитель намеревался убить г-на С. Имитируя обнаружение двух тел, милиция указала в протоколе обнаружение двух тел в доме С. Об этом было официально объявлено в средствах массовой информации.

Было официально объявлено, что в одном из тел был опознан С. В соответствии с указаниями милиции В. встретился с заявителем у него дома и инициировал, по указанию милиции он встретился с заявителем у него дома и вступил с ним в разговор, рассказав, что совершил убийство. Он представил заявителю несколько доказательств. В качестве доказательства он передал заявителю несколько предметов, которые он получил от С. У него был замаскированный радиопередатчик, и с ним был милиционер, который

находился с ним вне дома. Милиционер, стоявший снаружи, подслушивал и записывал их разговор. Поэтому сотрудникам милиции была предоставлена 16-минутная запись разговора между г-ном В. и заявителем. На следующий день в доме заявителя был проведен обыск. Товары, полученные от В. На следующий день в доме заявителя был проведен обыск. В ходе обыска заявитель был арестован и заключен под стражу. Для изучения записей разговора заявителя с В. были назначены два эксперта. Они были назначены для изучения записи разговора заявителя с заявителем. Они установили, что В. относился к заявителю уважительно, что заявитель не проявил признаков недоверия к признанию В. в совершении убийства.

Быков имел право оспаривать методы, использованные полицией в ходе состязательного процесса на всех этапах судопроизводства. Он также заявил, что доказательства против него были собраны незаконно и что спорный отчет был неправильно истолкован. Все эти претензии были подробно рассмотрены национальными судами и отклонены в мотивированных решениях. Национальный суд также не опирался исключительно на эту запись и вещественные доказательства, обнаруженные в ходе ОРМ, чтобы признать заявителя виновным.

По мнению обвинения, решающим доказательством стали первоначальные показания г-на В., которые он дал до и независимо от ОРМ, и которые он дал как частное лицо, а не как информатор милиции. В. также повторил свои первоначальные показания в ходе опроса на предварительном следствии и очной ставки с заявителем. Поэтому власти не несут ответственности за то, что г-н В. не явился на судебное заседание, поскольку были приняты все необходимые меры для установления его нынешнего местонахождения и обеспечения его явки в суд, включая обращение за помощью в Интерпол. У заявителя должна была быть возможность допросить г-на В. о содержании его заявления во время очной ставки.

Хотелось бы отметить, так как признательные показания заявителя, которые были записаны тайно, не были сделаны под принуждением, также они

не были непосредственно исследованы национальными судами, которые полагались на экспертизу записи; более того, признание было подтверждено вещественными доказательствами.

Щит процессуальной защиты, предоставляемый статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вступает в действие с момента предъявления обвинения против человека; и он сохраняется до вынесения приговора суда. Однако, требования статьи 6 к судебной процедуре не охватывают стадию преследования, предшествующую предъявлению обвинения, и, в частности, процесс уголовного расследования до предъявления обвинения. Превентивные меры, принимаемые до предъявления обвинения, и меры, такие как арест по подозрению в совершении уголовного преступления или меры по обеспечению общественной безопасности – не могут повлечь за собой процессуальные гарантии, предусмотренные статьей 6 Конвенции.

Статья 8 Конвенции о защите прав человека состоит из двух частей [конвенция о защите прав человека и основных свобод]. Первая часть, статья 8 п. 1, устанавливает точные права, которые должны быть гарантированы государством индивидууму – право на повторное рассмотрение частной жизни, семейной жизни, жилища и корреспонденции. Вторая часть, статья 8 п. 2, дает понять, что эти права не являются абсолютными, и что для государственных органов может быть приемлемым вмешательство в права, предусмотренные статьей 8, в определенных обстоятельствах. Статья 8 п. 2 также указывает на обстоятельства, при которых государственные органы могут правомерно вмешиваться в права, изложенные в статье 8 п. 1; только вмешательство, соответствующее закону и необходимое в демократическом обществе для достижения одной или нескольких законных целей, перечисленных в статье 8 п. 2, будет считаться приемлемым ограничением государством прав индивида по статье 8.

Суд постановил, что частная жизнь – это понятие, которое охватывает физическую и моральную целостность человека. Поэтому для решения вопроса о возможности дальнейшего использования представленных следователю или

суду оперативно–розыскных материалов важно изучить не только причины проведения оперативно–розыскных мероприятий, но и оценить условия, в которых они проводились.

Таким образом, для передачи результатов оперативно–розыскной деятельности необходимо, чтобы руководитель следственного подразделения дал указание следователю представить результаты расследования, предъявить доказательства и передать материалы.

В заключение следует отметить, что попытки решить проблемы, обсуждаемые на государственном и межведомственном уровне, не приведут к исчезновению существующих проблем, связанных с законодательной конкретизацией способов и форм взаимодействия, чтобы доказательства, полученные в ходе ОРМ, могли быть исследованы в суде. Противоречия между действующими УПК РФ и Закона «Об ОРД» будут и в дальнейшем вызывать многочисленные жалобы истцов в КС РФ и ЕСПЧ на нарушение конституционных прав. Для устранения существующей правовой неопределенности необходимо реформировать УПК РФ, внести изменения и дополнения в ряд законов об использовании результатов оперативно–розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенной работы и изученных данных можно сделать вывод, что процесс взаимодействия следственных и оперативных подразделений органов является необходимым условием успешного раскрытия и расследования преступлений.

Под взаимодействием следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность подразумевается профессиональный контакт следственного органа с органами дознания, основанный на согласованном сотрудничестве двух подразделений, имеющий под собой единую цель – расследование и раскрытие преступлений.

Коллективной задачей взаимодействия следователя и органа дознания выступает детальное и беспристрастное расследование преступлений, своевременное обнаружение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, а также розыск преступников, которые скрываются от следствия, или местонахождение их неизвестно. Эффективность этого взаимодействия зависит от многих факторов, в том числе от выбора формы взаимодействия.

Все более распространенной тенденцией является институционализация взаимодействия следователей и оперативных сотрудников в раскрытии и расследовании преступлений. Предпринимаются попытки наложить на всех определенные обязанности без учета интеллектуальных аспектов взаимодействия, что приводит к неправомерному взаимодействию. Это может подорвать эффективность совместных действий. Если в правилах будет сделан большой акцент на правах всех участников взаимодействия, то желательно, чтобы сами участники выбирали конкретные приемы и методы. Для того чтобы повысить эффективность коллективных действий, важно уделять наибольшее внимание мотивации.

Отсутствие адекватного взаимодействия при расследовании преступлений данной категории между следователем и должностным лицом

приводит к тому, что в ряде уголовных дел факты неправомерного воздействия на участников уголовного процесса, а также на подозреваемых, обвиняемых и другие лица, заинтересованные в исходе дела, вовремя не объявлены. что привело к тому, что свидетели и потерпевшие сделали ложные показания или существенно изменили свои показания как во время расследования, так и во время судебного разбирательства.

Практика уголовного преследования не регламентирует четких ограничений на проведение совместных следственных мероприятий при взаимодействии следователей и органов ОРД по оперативному обеспечению расследования. В их основе лежат совместно спланированные тактические комбинации, приемы и методы расследования в контексте организационного взаимодействия.

Основное внимание должно быть направлено на мотивацию персонала к хорошей работе, а использование методов принуждения должно быть сведено к необходимому минимуму.

Некоторые из проблем, возникающих при сотрудничестве, следующие.

1. Отсутствие необходимого обсуждения и планирования совместной деятельности.
2. Отсутствие адекватной информации у дознавателя во время выполнения задания и, как следствие, некачественное выполнение задания.
3. Отсутствие согласованного механизма обмена информацией между следователем и дознавателем.
4. Проблемы с использованием результатов судебной экспертизы в качестве доказательства по делу.

Эффективность раскрытия информации, расследования и предотвращения преступлений во многом зависит от хорошо организованной и скоординированной деятельности следователя и субъектов, проводящих оперативные мероприятия, сочетания форм процедурных и оперативных мероприятий для получения доказательств и установления истины.

Одним из наиболее важных предложений, на мой взгляд, является необходимость закрепления в УПК РФ норм, регламентирующих деятельность оперативно–розыскной части. Это позволит унифицировать и упростить существующую систему СОГ. При этом важно сосредоточиться не только на взаимных обязательствах отдельного следователя и полевого оперуполномоченного, но и на правах, которыми могут обладать как руководитель СОГ, так и подчиненные ему члены группы. Также необходимо описать формы не процессуального взаимодействия между следователем и дознавателем, чтобы показать, как следователи могут эффективно выполнять свои обязанности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты:

1. Всеобщая Декларация прав человека [Текст]: [принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.] // Российская газета. 1998. 10 декабря.

2. Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 года [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2021).

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.10.2021).

4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: по сост. на 01.07.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

6. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

7. Федеральный закон от 12 сентября 1995 № 144–ФЗ «Об оперативно–розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

8. Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 года № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе МВД РФ» // Собрание законодательства РФ. 1998. – № 48. – Ст. 5923. // СПС «Консультант Плюс».

Учебная и научная литература:

9. Арыстанбеков М.А. Особенности взаимодействия следователя с оперативно–розыскными органами //Актуальные проблемы современности. 2016. – № 3 (13). – С. 6–10.

10. Афанасенко А.Н., Ковалёв С.М. актуальные проблемы взаимодействия органов предварительного следствия и сотрудников оперативных подразделений //Аллея науки. 2017. – Т. 1. № 14. – С. 526–529.

11. Балашов Н.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. – М. – 1979. – 154 с.

12. Бастрыгин А.С. организационно–управленческая деятельность руководителя следственно–оперативной группы и руководителя оперативно–розыскной (поисковой) группы при планировании деятельности следственно–оперативной группы// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 119. – С. 1278–1317.

13. Бекетов В.А. Взаимодействие следственных подразделений с оперативными аппаратами при раскрытии и расследовании преступлений // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки Сборник материалов международной научно–практической конференции. – 2015. – С. 126–129

14. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. Справочное пособие / Белкин Р.С. М.: БЕК. – 1997. – 342 с.

15. Блинов Ю.С. Принципы ОРД в учебном курсе «Оперативно–розыскная деятельность органов внутренних дел // Проблемы формирования

уголовно–розыскного права: Вневедомств. сб. науч. работ. М., Вып.1. – 1998. – С. 27–32.

16. Быков В.М. Конфликты между следователями и оперативными работниками органа дознания, взаимодействующими при расследовании // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений: Сб. науч. трудов. – Иркутск. – 1980. – 262 с.

17. Викторов Б.А. Общие условия предварительного расследования в советском уголовном процессе: Учебное пособие. М.: ВШ МВД СССР. – 1971. – 59 с.

18. Викторов Б.А. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. Учебное пособие / Белозеров Ю.Н., Гуткин И.М., Чувилев А.А., Чугунов В.Е.; Отв. ред.: Викторов Б.А. – М.: Юрид. лит. – 1973. – 120 с.

19. Викторов Б.А. Уголовный процесс. Учебник / Белозеров Ю.Н., Бородин С.В., Гуткин И.М., Мариупольский Л.А., и др.; Под ред.: Викторов Б.А. – М.: Юрид. лит. – 1970. – 488 с.

20. Гапанович Н.Н., Мартинович И.И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. Минск. – 1983. – 104 с.

21. Гончарова Т.А. Некоторые вопросы взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями на первоначальном этапе расследования терроризма / Т.А. Гончарова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы 2–й науч.–практ. конф. молодых ученых. – М., 2003. – С. 105–106.

22. Горбунов А.Н., Хабаров В.А. Некоторые проблемы, возникающие при исполнении поручений органов предварительного расследования сотрудниками уголовного розыска// Актуальные проблемы теории и практики оперативно–розыскной деятельности: материалы IX Всерос. науч.–практ. конф. (16 окт. 2020 г.). Краснодар. – 2021. – С. 169–174.

23. Горшкова Г. С. Законодательные реформы в целях повышения качества досудебного производства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – №3. – С. 41–47.

24. Гриненко А.В. Руководство по расследованию преступлений. Научно–практическое пособие / Отв. ред.: Гриненко А.В. – 2–е изд., пересмотр, и доп. – М.: Норма, 2008. – 768 с.

25. Гуйван А.А. Оптимизация взаимодействия следователя и других участников СОГ при расследовании преступлений // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – №3 (54). – С. 82–84.

26. Дворкин А.И. Руководство для следователей / Баев О.Я., Бебия З.Р., Борбат А.В., Гильмутдинов А.Р., и др.; Под общ. ред.: Мозяков В.В.; Редкол.: Баев О.Я., Борбат А.В., Попов И.А., Селиванов Н.А., Шумилин С.Ф. – М.: Экзамен, 2005. – 912 с.

27. Жарский В.Е. Взаимодействие следователя и органов дознания при расследовании краж. – Волгоград. – 1976. – 78 с.

28. Жогин Н.В. Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. – М. – 1965. – 367 с.

29. Клименко И.И. О некоторых проблемах взаимодействия следователей и органов дознания // Адвокатская практика. 2007. № 1. С. 26–29.

30. Козусев А.Ф. Надзор за исполнением законов в оперативно–розыскной деятельности // Законность. – М., 1997. – № 2. – С. 19–22

31. Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ «О полиции» [Текст]: (постатейный) / С. И. Барсуков, А. Н. Борисов. – Москва: Деловой двор. – 2011. – 639 с.

32. Кривенко А.И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. – М. – 2006. – 191 с.

33. Крупенникова К.Ю. Виды и формы взаимодействия следователя и оперативно–розыскных подразделений // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Сборник научных

статей IV–ой Международной научно–практической конференции: в 2 частях. – 2015. – С. 143–148.

34. Лебедев Н.Ю. Взаимодействие органов, осуществляющих уголовно–процессуальную и оперативно–розыскную деятельность // Матер. Второй Междунар. науч.–практ. конф. Барнаул: Барнаульский юрид. ин–т МВД России, – 2004. – С. 31–33.

35. Логинова Н.Г., Абрамова Л.Л. Следователь и орган дознания как субъекты взаимодействия в органах внутренних дел (по материалам ГУ МВД России по Красноярскому краю) // Вестник БелЮИ МВД России. – 2021. – №2. – С. 44–54.

36. Михайловская О.В., Хабаров В.А. К вопросу о взаимодействии органов предварительного расследования с оперативными подразделениями в части, касающейся исполнения отдельных поручений следователя, дознавателя // Вестник КРУ МВД России. – 2021. – №3 (53). – С. 58–62.

37. Моисеенко И.Я. Этика процессуальных следственных действий в ходе производства предварительного расследования // Вестник Пермского университета. – Пермь: Изд–во Перм. ун–та. – 2009. – № 3 (5). – С. 88–96.

38. Назаров А. Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса: Учебное пособие / Краснояр. гос. ун–т. Красноярск. – 2000. – 256 с.

39. Нечаев В.В., Прысь Е.В. Взаимодействие органов предварительного следствия и органов дознания в системе уголовно–процессуальной деятельности. Концептуальные основы и проблемы правового регулирования // Закон и право. – 2021. – №10. – С. 131–133.

40. Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации от 30.09.2011 № 142 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Документ опубликован. – Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.04.2021).

41. Плеснева Л.П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Плеснева Л.П. – Иркутск, 2002. – 190 с.

42. Порубов Н.И. Научная организация труда следователя / Порубов Н.И. – Минск: Вышэйш. шк. – 1970. – 262 с.

43. Расулова С.Р. Особенности взаимодействия следователя и органов дознания // Закон и право. – 2019. – №4. – С. 121–122.

44. Сайпулаев З.М. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами // Закон и право. – 2021. – №4. – С. 125–127.

45. Состояние правопорядка и основные результаты служебной деятельности УМВД России по Тюменской области по итогам 3 квартала 2021 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://72.xn--b1aew.xn--pr1ai/document/26836819> (дата обращения 27.10.2021).

46. Состояние правопорядка и основные результаты служебной деятельности УМВД России по Тюменской области по итогам 3 квартала 2020 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://72.xn--b1aew.xn--pr1ai/document/21565196> (дата обращения 27.10.2021).

47. Статкус В.Ф. О комплексном исследовании проблемы раскрытия и расследования преступлений // Задачи следственного аппарата МВД СССР в свете решений XXVI съезда КПСС. Материалы совещания–семинара. Волгоград. 1982. С. 37–42.

48. Танкевич О.В. Профессиональное взаимодействие следователя с органами дознания: учеб. –метод. пособие по курсу "Криминалистика" для студ. спец. Г 09.01.00 – Правоведение / О. В. Танкевич. – Гродно: ГрГУ. – 2003. – 115 с.

49. Улимаев Р. Ю. Следственно–оперативные группы: Правовой статус, организация и деятельность: Дис. канд. юрид. наук. Москва. – 2002. – С. 53–55.

50. Фадеев И.А. Правовые основы организации взаимодействия следователя и оперативного сотрудника полиции. Журнал «Российский следователь». 2014. № 4. – С. 10– 11.

51. Филиппов А.Г. Криминалистика: Учебник / Под ред. проф. А.Г. Филиппова (отв. редактор) и проф. А.Ф. Волынского. – М.: Издательство «Спарк». – 1998. – 543 с.

52. Хамхоев Б. М. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами: вопросы теории и практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – №6. – С. 182–184.

53. Чаплыгина В.Н. Взаимодействие органов следствия с органами дознания на первоначальном этапе расследования грабежей и разбоев // Закон и право. – 2021. – №8. – 149–150.

54. Чувилев А.А., Чувилев Ан.А. Правоохранительные органы: Учебное пособие. – М.: Юриспруденция. – 2000. – 176 с.

55. Шимановский В.В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. – 1965. – № 2. – С. 175–178.

56. Шинкарук В.М., Бирюков С.Ю., Резван А.П. Взаимодействие следователя с органом дознания в ходе расследования преступлений по уголовным делам об экстремизме: проблемы и пути их решения // Legal Concept. – 2021. – №2. – С. 65–73.

57. Юрастов Ф.В., Влезько Д.А., Облицов В.А. Взаимодействие следователя с оперативными работниками при расследовании краж // МНИЖ. – 2021. – №3–2 (105). – С. 176–178.

Материалы судебной и следственной практики:

58. Дело «Быков (Вуков) против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02) // Постановление ЕСПЧ от 10.03.2009 Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 6. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Документ опубликован. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.10.2021).

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. – 2017

60. Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1148–О–О // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Документ опубликован. – Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.10.2021).

61. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 597–О–О // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Документ опубликован. – Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.10.2021). Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2015 № АКПИ15–165

62. О прекращении производства по делу о признании недействующим п. 11 Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел РФ при раскрытии и расследовании преступлений, утв. приказом Министерства внутренних дел РФ от 26.03.2008 № 280.

63. Приговор № 22-1140/2020 от 21 октября 2020 г. Белгородский областной суд (Белгородская область) // [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/GQNDVohkvUdX/](https://sudact.ru/regular/doc/GQNDVohkvUdX/) (дата обращения 27.11.2021).

64. Приговор № 1-23/2019 1-735/2018 от 15 июля 2019 г. по делу № 1-23/2019 Стерлитамакский городской суд (Республика Башкортостан) // [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/IOFGU1orfBrz/](https://sudact.ru/regular/doc/IOFGU1orfBrz/) (дата обращения 27.11.2021).

65. Приговор № 1-209/2019 от 8 ноября 2019 г. по делу № 1-209/2019 Ленинский районный суд г. Оренбурга (Оренбургская область) // [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/MTnmVELP11YJ/](https://sudact.ru/regular/doc/MTnmVELP11YJ/) (дата обращения 27.11.2021).